

ВОСЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

644024, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д.42, канцелярия (3812)37-26-06, факс:37-26-22, www.8aas.arbitr.ru, info@8aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Омск

28 января 2022 года

Дело № А46-10087/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 24 января 2022 года

Постановление изготовлено в полном объёме 28 января 2022 года

Восьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Аристовой Е. В.,

судей Горбуновой Е. А., Зориной О. В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания Бойченко О. В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 08АП-12522/2021) Мартенса Артура Геннадьевича (далее – Мартенс А. Г.), Хайретдинова Радислава Ханафовича (далее – Хайретдинов Р. Х.) на определение от 14.10.2021 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-10087/2017 (судья Распутина В. Ю.), вынесенное по заявлению конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Стройтехника» (далее – ООО «Стройтехника», должник) Костяковой Натальи Владимировны (далее - управляющий, Костякова Н. В.) к Мартенсу А. Г., к Хайретдинову Р. Х. о взыскании денежных средств в счёт возмещения убытков в размере 2 456 7640 руб. 04 коп., в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Стройтехника» (ИНН 5501088862, ОГРН 1055501082108, г. Омск, ул. 6-я Заводская, д. 13),

при участии в судебном заседании:

управляющего ООО «Стройтехника» Костяковой Н. В., Мартенса А. Г., Хайретдинова Р. Х. – лично, по паспортам,

представителя Мартенса А. Г. (по устному ходатайству) – Рюмина С. Н., представителя Мартенса А. Г. – Воробьева К.В. по доверенности от 24.06.2021,

установил:

дело о несостоятельности (банкротстве) ООО «Стройтехника» возбуждено определением от 10.07.2017 на основании заявления общества с ограниченной ответственностью «Сибстройгаз».

Решением от 12.04.2018 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-10087/2017 должник – ООО «Стройтехника» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощённой процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим должником утверждена Костякова Н. В.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратилась в арбитражный суд 29.03.2021 с заявлением к Мартенсу А. Г., Хайретдинову Р. Х. о взыскании денежных средств в счёт возмещения убытков в размере 2 456 640 руб. 94 коп., причинённых должнику.

Определением от 14.10.2021 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-10087/2017 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Не согласившись с принятым судебным актом, Мартенс А. Г., Хайретдинов Р. Х. обратились в Восьмой арбитражный апелляционный суд с совместной апелляционной жалобой, в которой просят определение отменить, принять новый судебный акт, которым отказать в удовлетворении требований конкурсного управляющего. Мотивируя свою позицию, апеллянты указывают на следующее. Ответчиками представлены доказательства обращения управляющего в Прокуратуру Иркутской области в связи с нахождением спорного имущества в распоряжении общества с ограниченной ответственностью «СТС» (далее – ООО «СТС»). Директор Хайретдинов Р. Х. и Костякова Н. В. обращались к указанному юридическому лицу с требованиями о возврате имущества. Более того, арбитражным управляющим подано заявление о включении в реестр требований кредиторов ООО «СТС» по делу № А46-4436/2017 с указанием на владение последним спорным имуществом ООО «Стройтехника», включая бульдозер гусеничный D85A-21. В материалы дела приобщались скриншоты переписки с Костяковой Н. В.

Конкурсный управляющий в представленном суду апелляционной инстанции по системе подачи документов в электронном виде «Мой Арбитр» 15.12.2021 отзыве на апелляционную жалобу не согласилась с доводами жалобы, просила оставить её без удовлетворения.

21.12.2021 от апеллянтов по системе подачи документов в электронном виде «Мой Арбитр» поступили письменные доводы по апелляционной жалобе, в которой настаивают на истребовании сведений из арбитражного дела № А46-4436/2017 с указанием невозвращённого ООО «СТС» в пользу ООО «Стройтехника» имущества.

Определением от 27.12.2021 рассмотрение апелляционной жалобы Мартенса А. Г., Хайретдинова Р. Х. отложено на 17.01.2022; участвующим в споре лицам предложено заблаговременно до начала судебного заседания представить объяснения относительно обозначенных обстоятельств (правовых оснований) владения спорным имуществом ООО «СТС», в том числе применительно к основаниям привлечения Мартенса А. Г., Хайретдинова Р. Х. к ответственности в виде взыскания убытков.

13.01.2022 от управляющего по системе подачи документов в электронном виде «Мой Арбитр» поступили дополнения к отзыву на жалобу.

В судебном заседании Восьмого арбитражного апелляционного суда, открытом 17.01.2022, объявлен перерыв до 24.01.2022; после перерыва судебное заседание продолжено.

От Хайретдинова Р. Х. в суд апелляционной инстанции поступило ходатайство о приобщении к материалам дела дополнительных документов: распечатки с электронной почты – переписка с арбитражным управляющим и документов, направляемых друг другу участниками переписки, на 81 л. Отмечает, что переписка свидетельствует о том, что заявителем предпринималась попытка поиска спорного имущества, оказывалась всяческое содействие управляющему в его поиске (предоставлялась информация, обращался в правоохранительные органы и в суд с целью истребования имущества и взыскания убытков).

20.01.2022 от Мартенса А. Г. поступили письменные объяснения, в соответствии с которыми:

- информация по местонахождению бульдозера Komatsu D85A-21 представлена генеральным директором Хайретдиновым Р. Х. в пояснительной записке, из которой следовало, что в 2015 году между ООО «Стройтехника» и ООО «СТС» заключён договор, и передана часть техники (в том числе и бульдозер) и ТМЦ в ООО «СТС» для выполнения строительно-монтажных работ (далее – СМР) в Иркутской Нефтяной компании;

- с 2015 года ООО «Стройтехника» выполняло СМР по договору с АО «Транснефть -Западная Сибирь» в г. Чулым Новосибирской области. Между ИП Цыгановой О. Н. и ООО «Стройтехника» заключён договор аренды земельного участка с постройками, для хранения техники и проживания работников организации. В 2018 году накопилась задолженность перед ИП Цыгановой О. Н. После чего вагончики для проживания, сварочная станция, склад в котором хранились ТМЦ (траверсы ТГ-ПМ-

1023, манометры, огнетушители, оборудование для резки металла, а также орг. техника для работы инженеров ПТО) пропали. Совместно с управляющим отправлен в командировку в г. Чулым работник Мишенин А. Д. Приехав на место и пообщавшись с Забродины Н. А. (отцом ИП Цыгановой О. Н.), он узнал, что всю технику и ТМЦ у него забрали якобы какие-то представители кредиторов ООО «Стройтехника». Однако позже, от местных жителей, Мишенин А. Д. узнал, что Забродин Н.А. спрятал технику и ТМЦ в лесу под охраной. По факту захвата имущества обратились с заявлением в полицию. Забродин Н. А. не отрицал, что техника находится у него под охраной, но убеждал сотрудников полиции в том, что ему её передали за долги. Ситуация длилась около года, однако после передачи всей техники и ТМЦ управляющий Костякова Н. В. утверждает, что траверсы ТГ-ПМ-1023, манометры, огнетушители, оборудование для резки металла, а также орг. техника для работы инженеров ПТО и многого другого не оказалось;

- ООО «Стройтехника» на объектах АО «Транснефть-Западная Сибирь» часть работ выполняло силами подрядных организаций. В период с 2016 по 2017 гг. на переходах МН через железную дорогу работы выполнял согласованный подрядчик ЗАО «СУ ТГС». В рамках оказания тех. помощи, им была передана сварочная станция Denyo DCW-480SW. Данный факт отражён в пояснительной записке от Хайретдинова Р. Х. Письмо о помощи от ЗАО «СУ ТГС» и акт передачи хранились в переданной документации, а также имеются в электронной почте должника.

После перерыва в судебном заседании Мартенс А. Г., Хайретдинов Р. Х. поддержали доводы, изложенные в совместной жалобе; Мартенс А. Г. – поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях, заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля Мешенина Анатолия Дмитриевича. Хайретдинов Р. Х. поддержал ходатайство о приобщении к материалам дела дополнительных документов.

Управляющий ООО «Стройтехника» Костякова Н. В. высказалась согласно отзыву на апелляционную жалобу и дополнениям к нему.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили. На основании статей 123, 156, 266 АПК РФ жалоба рассмотрена в отсутствие неявившихся участников процесса.

Дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том

числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными (часть 2 статьи 268 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 30.06.2020 № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», поскольку арбитражный суд апелляционной инстанции на основании статьи 268 АПК РФ повторно рассматривает дело по имеющимся в материалах дела и дополнительно представленным доказательствам, то при решении вопроса о возможности принятия новых доказательств, в том числе приложенных к апелляционной жалобе или отзыву на апелляционную жалобу, он определяет, была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой инстанции или заявитель не представил их по независящим от него уважительным причинам. К числу уважительных причин, в частности, относятся: необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы; наличие в материалах дела протокола, аудиозаписи судебного заседания, оспариваемых лицом, участвующим в деле, в части отсутствия в них сведений о ходатайствах или об иных заявлениях, касающихся оценки доказательств. Признание доказательства относимым и допустимым само по себе не является основанием для его принятия арбитражным судом апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции считает, что дополнительные доказательства должны быть приобщены к материалам дела, поскольку имеют существенное значение для правильного, полного и всестороннего разрешения настоящего спора, вынесения законного и обоснованного судебного акта.

На основании части 3 статьи 268 АПК РФ при рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, вправе заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, проведении экспертизы, приобщении к делу или об истребовании письменных и вещественных доказательств, в исследовании или истребовании которых им было отказано судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении указанных ходатайств на том основании, что они не были удовлетворены судом первой инстанции.

Возможность заявления ходатайства о вызове свидетеля ограничена нормами части 2 статьи 268 АПК РФ.

Поскольку показания свидетелей являются доказательствами, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле (часть 2 статьи 64 АПК РФ), в суде апелляционной инстанции заявленное ходатайство о вызове свидетеля подлежит удовлетворению, если заявитель обосновал невозможность заявления такого ходатайства в суде первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Учитывая обоснование заявленного ходатайства в части объёма информации, планируемой к получению от свидетеля, исходя из принципа допустимости доказательств, суд апелляционной инстанции не нашёл оснований для удовлетворения ходатайства Мартенса А. Г. о вызове в судебное заседание указанного в ходатайстве свидетеля.

Рассмотрев апелляционную жалобу, отзыв, дополнения, объяснения, материалы дела, заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, суд апелляционной инстанции установил следующее.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, в период с 28.11.2012 директором ООО «Стройтехника» являлся Хайретдинов Р. Х.

16.11.2017 принято решение о ликвидации ООО «Стройтехника», ликвидатором назначен Мартенс А. Г.

Решением от 12.04.2018 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-10087/2017 ООО «Стройтехника» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощённой процедуре ликвидируемого должника.

Как указывает управляющий Костякова Н. В., в ходе процедуры конкурсного производства ею установлено отсутствие имущества, находящегося на балансе должника, а именно:

- бульдозера гусеничного «Komatsu» D85A-21, государственный регистрационный знак 4448 ОР 55, год выпуска 1996, № двигателя 73865 стоимостью 1 565 254 руб. 24 коп.;

- траверсы ТГ-ПМ-1023 (32,0 т, ширина 300 мм) – 3 шт., манометра МПТИ 0-160 кг/с (кл.т.0,6), ноутбука DEXP Atlas HI55 (HD), рукава 1-6.3-0.63 (пропан) - м шт., ведра конусного пожарного – 2 шт., огнетушителя ОП-5 – 20 шт., комплекта визуального контроля ВИК "Эксперт" (СКК) -2 шт., топора – 3 шт., рукава кислородного 9,0-2,0 – 20

м., центратора звенного наружного, ЦЗН-1020 усиленных – 2 шт., топора пожарного - 2 шт., ЦЗН диаметр 720, рукава 1-9.0-0.63 (пропан-ацетилен) – 35 шт., резака пропанового РЗПЗ2, пушки тепловой BALLU ВКХ-5, подушки микрофирб, БАМБУК полиэф.вол – 2 шт., 3 вехи CLS50 зажим винт (СН), отражателя АК-18 с маркой (СН), аптечки автомобильной – 5 шт., респиратора FFP2 с клапаном выхода – 15 шт., багора пожарного - 4 шт., баллона газового – 3 шт., коврика Д/Э – 2 шт., лома пожарного – 2 шт., лопаты пожарной – 2 шт., манометра 6 кгс/см – 2 шт., сумки DNS/Air Tone, ноутбука Lenovo G5030, ноутбука HEWLETT PACKARD 15-AF138 UR, ведра конического – 6 шт., рукава кислородного Ш9,0-2.0 - 30 п. м., рукава пропанового 1-9,0-0,63 - 30 п. м., резака пропанового РГП-03 (до 300 мм), РК2-50, 50м, GEOBOX (для СКК) – 2 шт., манометра 0,6 МПа – 5 шт., клещей токоизмерительных, частотного преобразователя Hyundai серия № 700E 022SF 2,2кВт/220В, манипулятора, салазок с 2.5" на 3.5" (пластиковый адаптер) на сумму 298 166 руб. 36 коп.;

- сварочного агрегата дизельного Denyo DCW-480SW стоимостью 593 220 руб. 34 коп.

По утверждению управляющего, Мартенс А. Г. и Хайретдинов Р. Х. не обеспечили сохранность указанного выше имущества, вследствие чего конкурсной массе ООО «Стройтехника» причинены убытки в размере его совокупной стоимости, а именно 2 456 640 руб. 94 коп.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суд первой инстанции установил наличие оснований для привлечения Мартенса А. Г. и Хайретдинова Р. Х. к ответственности в виде взыскания убытков в пользу должника в размере утраченного имущества должника.

Повторно рассмотрев дело в пределах доводов апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции установил основания для отмены обжалуемого определения в части взыскания убытков с Мартенса А. Г.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных

вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», разъяснено, что с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причинённых арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причинённых должнику – юридическому лицу его органами (пункт 3 статьи 53 ГК РФ, статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ) и т. д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты. По результатам рассмотрения такого заявления выносится определение, на основании которого может быть выдан исполнительный лист. Ответственность, установленная вышеперечисленными нормами права, является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В силу статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

На основании пункта 3 статьи 53, пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причинённые по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несёт ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия

(бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Пунктом 1 статьи 44 Закона № 14-ФЗ предусмотрено, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причинённые обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами (пункт 2 указанной статьи).

Согласно пункту 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление № 62), недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: 1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке; 2) скрывал информацию о совершённой им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчётность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки; 3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица; 4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица; 5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за её одобрение) на заведомо невыгодных

для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т. п.).

В силу пункта 3 постановления № 62 неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: 1) принял решение без учёта известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации; 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзацах третьем – пятом пункта 1 постановления № 62, в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т. п.) и представить соответствующие доказательства.

При этом следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности (пункт 25 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части

первой ГК РФ»). Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечён к ответственности за причинённые юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Как разъяснил Президиум ВАС РФ в постановлении от 12.04.2011 № 15201/10, при обращении с иском о взыскании убытков, причинённых противоправными действиями единоличного исполнительного органа истец обязан доказать сам факт причинения ему убытков и наличие причинной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями, в то время как обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к гражданско-правовой ответственности единоличном исполнительном органе.

Согласно пункту 4 постановления № 62 добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т. п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесённые в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

По делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ), а также наличие причинной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями. Обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к ответственности единоличном исполнительном органе (пункт 6 постановления № 62).

Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать противоправность поведения ответчика, наличие и размер понесённых убытков, а также причинную связь между противоправностью поведения ответчика и наступившими убытками.

Недоказанность хотя бы одного из указанных условий исключает возможность применения ответственности в виде взыскания убытков.

В случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причинённые его виновными действиями. При этом расчёт убытков осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством.

В силу части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно информации, предоставленной Государственной инспекцией по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Омской области по состоянию на 16.07.2021 имеются сведения о регистрации за ООО «Стройтехника» бульдозера гусеничного «Komatsu» D85A-21, № двигателя 73865.

Также из материалов дела усматривается, что указанный бульдозер в 2015 году передан от ООО «Стройтехника» ООО «СТС» для выполнения строительно-монтажных работ (далее – СМР) в Иркутской Нефтяной компании.

В рамках дела о банкротстве ООО «СТС» (дело № А46-4436/2017) включены в реестре требований кредиторов требования ООО «Стройтехника», в том числе составившие стоимость утраченного имущества – бульдозера гусеничного «Komatsu» D85A-21, № двигателя 73865.

Между тем указанное обстоятельство не нивелирует на стороне руководителя общества вины в утрате такового имущества, поскольку им своевременно не были предприняты меры по установлению законности владения третьим лицом принадлежащим обществу имуществом (применительно к доводам о передаче бульдозера аффилированному через участника ООО «Стройтехника» лицу), равно как и меры по возврату имущества законному владельцу, по обеспечению его сохранности.

В части убытков в виде стоимости утраченных ТМЦ на сумму 298 166 руб. 36 коп. надлежит учесть не принятие руководителем мер по своевременной демобилизации с объекта по истечению срока аренды, равно как и по обеспечению сохранности имущества, фактически оставленного на данном объекте, что привело к умалению активов общества.

При этом возражения со ссылкой на недолжное правовое поведение арендодателя, равно как и сторонних связанных с последним лиц, не исключает оснований для применения к руководителю должника меры ответственности в виде взыскания убытков в размере стоимости утраченного имущества.

Вышеприведённые выводы в равной степени относятся к требованию о взыскании убытков в виде стоимости сварочного аппарата; принятие руководителем общества решений о передаче имущества третьим лицам вне определения правовой природы такого пользования, вне обеспечения контроля за использованием в ходе проведения работ аппарата, не является обычной практикой поведения руководителя, обязанного к осмотрительности и разумности в принятии соответствующих решений.

При таких обстоятельствах применение к руководителю должника испрашиваемой меры ответственности является правомерным.

Отклоняя доводы относительно предпринимаемых совместно с управляющим мер к установлению судьбы утраченного имущества, коллегия суда отмечает, что указанные обстоятельства не исключают оснований для возложения обязанности компенсировать причинённые обществу убытки вследствие действий, повлекших таковые.

Между тем выводы суда первой инстанции в части привлечения к ответственности Мартенса А. Г. коллегия суда находит ошибочными.

С учётом обозначенного Мартенсом А. Г. круга должностных обязанностей, что предметом возражений не являлось, указанное лицо не имело влияния на совершаемые руководителем действия, не было абсолютно осведомлённым о принятии распорядительных решений, в том числе в отношении имущества общества.

Названное лицо не отвечает признакам, позволяющим отнести его к руководителю, контролирующему общество лицу; вопреки позиции управляющего, нахождение указанного лица в статусе ликвидатора должника само по себе основанием для возложения на данное лицо солидарной обязанности по возмещению убытков, применительно к рассматриваемой ситуации, не является.

Соответственно, учитывая непродолжительный период времени нахождения Мартенса А. Г. в статусе ликвидатора общества, в отсутствие доказательств, позволяющих констатировать принятие указанным лицом, в том числе совместно с иными контролирующими должника лицами, решений, причинивших вред кредиторам общества, коллегия суда исходит из минимальной возможности получить положительный результат поиска утраченного имущества, в том числе с учётом продолжительности временного промежутка для установления как таковой утраты имущества.

В данной связи надлежит принимать во внимание, что передача бульдозера и сварочного аппарата вне правовых оснований, равно как и не обеспечение сохранности

имущества по прекращению аренды, что привело к убыткам на стороне должника, в сфере влияния Мартенса А. Г. не находились.

При таких обстоятельствах, определение от 14.10.2021 подлежит отмене в части взыскания убытков с Мартенса А. Г. В остальной части – подлежит оставлению без изменения.

В данной связи коллегия суда отмечает, что нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену оспариваемого судебного акта, судом первой инстанции не допущено.

При изготовлении машинописного текста резолютивной части постановления от 24.01.2022 в виде отдельного документа и оглашённой в судебном заседании, допущена опечатка, выразившиеся в пропуске слова «отменить».

Суд апелляционной инстанции считает, что допущенная опечатка может быть устранена путём внесения исправлений (указания верного номера договора) в порядке, предусмотренном статьёй 179 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд, принявший решение, по заявлению лица, участвующего в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение арбитражного суда органа, организации или по своей инициативе вправе исправить допущенные в решении опiski, опечатки и арифметические ошибки без изменения его содержания.

Руководствуясь пунктом 2 статьи 269, статьёй 271 АПК РФ, Восьмой арбитражный апелляционный суд

постановил:

определение от 14.10.2021 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-10087/2017 в части взыскания убытков с Мартенса Артура Геннадьевича отменить.

В остальной части определение от 14.10.2021 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-10087/2017 оставить без изменения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано путём подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение одного месяца со дня изготовления постановления.

Председательствующий

Е. В. Аристова

Судьи

Е. А. Горбунова

О. В. Зорина